Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сложные отношения Часть 1

Сложные отношения

Часть 1

Меня зовут Димкой. В прошлом году, закончив сельскохозяйственный техникум, с дипломом механизатора в кармане, я вернулся домой в свой родной посёлок. Наш дом был построен ещё лет десять назад и жили мы в нём большим дружным семейством. Мои родители, мы с сестрой, моя тетка с сыном, его отец оставил свою семью, уехав в город и больше двух лет не давал о себе знать. Тётя Сима – сестра моей матери, женщина тихая, хозяйственная, весь порядок в доме был на ней. Работала она на ферме дояркой, а в перерывах между дойками коров успевала управляться по хозяйству дома. Моя мать, Лариса Николаевна, трудилась в правлении колхоза бухгалтером, занималась общественной работой в профкоме. Отец Фёдор Петрович заведовал мастерскими в сельхозтехнике. Сестра Вера, на будущий год заканчивает школу и собирается также, как и я, поступать в тот же техникум. Наш двоюродный брат Лёнька работает трактористом в полеводческой бригаде. Словом, все заняты днём на работе, а под вечер, после трудового дня, собираются дома за ужином. Мы с Лёнькой, наскоро поужинав, сматывались на улицу, погулять с друзьями. Веру родители держали дома, ограничивая её общение с поселковой молодежью. Сестрёнка с тихой завистью наблюдала наши сборы на гулянки и мечтала о том, как уедет в город на учёбу и оторвётся по полной без родительского присмотра. Уже в дверях, сочувственно подмигнув Верке, мы шумно вываливались из дома и спешили в свою компанию. Частенько гурьбой бродили по окрестностям своего посёлка, горланя под гитару попсовые шлягеры, ходили на клубную дискотеку, где искали повод к потасовкам с пацанами с других улиц. Нередко вечер заканчивался очередной дракой с соперниками или проводами по домам своих подруг и уже глубоко за полночь возвращались домой. При некотором однообразии нашего досуга мы вовсе не скучали, хотя нет – нет, да и теряли своих корешей, в связи с призывом в армию, женитьбой, а бывало и привлечением к ответственности судебными органами за нарушение правопорядка, на пару недель, на более серьёзные сроки мы не влипали.

* * *

Порой, нам с Леонидом, матери выговаривали своё недовольство по поводу наших бесконечных гулянок.

– Когда уж вы ума наберётесь, – завела очередную перебранку моя мамаша, глядя на наши рожи, разукрашенные синяками и ссадинами после очередного возвращения домой с дискотеки, – не дети уж с пацанами хлестаться. Нет, чтобы выбрать себе порядочную девушку и определиться в жизни, как все приличные ребята – ваши же друзья. Так нет, зальют зенки и безобразят, оглоеды бесстыжие. Вот отцу скажу, с ним у вас разговор другой будет!

Тётя Лариса! – Вскинулся Лёнька, – да что нам ещё делать, коли нет у нас стоящих баб в

посёлке, с Веркиными одноклассницами романы что ли крутить, так они или шалавы, или как наша Веерка, в заперти сидят. А те, что постарше, уже замуж повыскакивали или на рожу без страха не взглянешь.

– А вам поди, красавиц городских, да крашенных подавай, – подключилась тётя Сима, – так в холостяках проходите, пока не сопьетесь – дурачьё!

– На наш век и одиноких баб, вроде тебя тётя Сима, хватит, кстати, после тех самых «приличных ребят». В нашей компании трое таких приличных околачиваются. Так стоит оно того? – Уточнил я, – на мой вкус, так ты самая подходящая для меня, жаль, что родственница, а то бы ….

– Тьфу на тебя, оболтус! Нашёл себе ровню, – возмущенно воскликнула тётка, – был бы не сродни, да не соплив, ты у меня бы враз в мужьях через паспорт прописался, не мне ты достался!… А вот попадётся посмышлёней какая, не отвертишься, ходок!

– Чем же она меня возьмёт? – С издёвкой выпендрился я.

– Чем и всех вас умников берут – пузом!

– Ну, это ещё не повод жениться тётушка, их залёт не во всём наша вина.

– А вот как в ум войдёшь, да поймёшь, что от своего ребёнка отказываешься, чтобы он кого – то папкой звал, так по – другому заговоришь, – рассудила Сима, расправив фартук на своей ладной фигуре.

– Так сама чего не сыщешь «приличного», коли у тебя такая чёткая стратегия есть?

– Все приличные на перечёт или молоды для меня, да и где тут пузо нагуляешь, за плетнём под яблонькой?…

– Серьёзный аргумент тётушка. А с другой стороны и без ребёнка за плетнём тоже не выход, где – то женщине тоже свои проблемы решать надо, не в коровнике же в стойлах… Так, что я мог бы по родственному посодействовать, тем паче с ребятёнком тебе уже позднова – то, полагаю.

– Дала бы тебе тряпкой по роже твоей наглой, да выросла дубина чёртова!

– Если взять из контекста «дала бы тебе и выросла дубина чёртова» наше понимание почти совпадает, тётя.

– Ларис! Нет, ты слышишь, чего твой сын тут несёт!

– На твоём месте, я бы так не возмущалась сестрёнка, – остановила её матушка, –

племянничек дело говорит. Не на много ты его старше, ведь ему надо где – то свои дела решать, а тут и ты, с теми же делами. Никто и знать не будет – шито, крыто, овцы целы, волки тоже при делах, а то, что родственники, так не по прямой же…

– Интересный без меня разговор пошёл, Тётя Лариса, – возник Лёнька, – я вроде, как не при делах получаюсь? У меня ведь те же проблемы, что у Димки, если не забыли… Если мою мамку брательник может, а я тебя мог бы…

– Я при муже, дурачок, но с тобой тоже надо решать. У меня в правлении Иринка, с мужем – пьянью плохо живёт. Предложу, думаю, не откажется да и моложе твоей матери будет.

Сима растеряно обвела всех взглядом и уже будто соглашаясь, как с решённым вопросом, произнесла в раздумье:

– А что Фёдор скажет, как прознает? Ведь всё одно дознается, нет, без его согласия я не решусь на это.

– Ну, это уж моё дело. Только Верочке об этом знать не следует. Через пару месяцев в город уедет учиться, проще будет, но и вы, поганцы, со своими номерами заканчивайте, мужиками пора становиться, с нашей стороны мы вам на встречу пойдем, но и вы уж не проказьте.

* * *

Что и как сказала мать отцу о нашем вчерашнем разговоре, не знаю, но утром я получил от отца увесистый подзатыльник с резкой критикой в наш адрес:

– В ваши годы я обходился без вмешательства своей матери, обормоты! Додумались, свои заскоки решать с домашними няньками. Так и до матери доберёшься, мерзавец! А мне, что в очередь по записи?… Чему вас только в технарях этих учат. Пошёл с глаз долой!

– Бать, если я виноват, то забудем. Считай, ничего не было, просто думали, что для всех будет хорошо…

– Что же меня не охватили, если для всех – то хорошо? Я, может, всю жизнь мечтал в гареме пожить!

– Ты серьёзно что ли?

Чёрт с вами, не попадитесь, смотрите. Сестра прочухает, проблем не оберёмся.

– Бать, а мама не будет возникать если ты с Симой?…

– Там решим, пока помалкивай.

Мы с Лёнькой отправились на работу, за одно, мать предложила заглянуть к ней в правление, предварительно заценить Ирину. Её мы увидели в бухгалтерии, среди кучи папок, бумаг и счетов.

– Ирусик, ты что – то рано взялась за работу. День лучше начинать с чашки чая.

Из – за груды папок поднялась женщина, оглянувшись на вошедших, смущённо прикрыла ладонью правую сторону лица.

– О, как! Воскликнула мать, всматриваясь в оттёк под глазом Ирины. Он тебе симметрию восстанавливает? Только левый глаз открылся, теперь справа та же хрень. Ты его в отделение сдала?

– Ещё вчера отправила.

– А с утра заявление забрала?

– Собиралась, сейчас закончу и пойду.

– Вот что мальчики, идите себе, вечером увидимся, – обратилась к нам мать.

Мы вышли, и вслед за нами выбежала маман, на ходу крикнув Ирине, чтобы поставила чайник.

– Ну как, Лёньчик? Ты не смотри на её фингал, за неделю сойдёт, а женщина она приятная, покладистая, фигурка отменная, к тому же молодая ещё. Ну, что молчишь, понравилась?

– А я ей понравился? – Растеряно произнёс парень.

– Ты её мужика не видел, Лёня. Хорошо ещё без детей живут. Ну что, я поговорю?

Лёнька нерешительно кивнул головой и ухватив меня за рукав, потянул на улицу. Шли молча, брательник на мои вопросы упрямо отмалчивался, может обиделся на меня, что я собирался спать с его матушкой. Ну он тоже остался при козырях. Эта Ирина почти красавица, грех жаловаться, ему даже не пришлось самому подъезжать, за него тётка расстаралась. Неблагодарный!

* * *

Между тем, Лариса Николаевна вернувшись в бухгалтерию, за чашкой чая расспросила Ирину о произошедшем вчера конфликте в её семье. И перешла к задуманному плану.

– Ирочка, милая, до коих пор ты будешь терпеть этого проспиртованного импотента, который не в состоянии трахать собственную жену. Давно пора послать его к чёрту и жить в своё

удовольствие, иметь молодого любовника, ходить с гладеньким личиком, вместо опухшего от синяков, считая себя верной женой такого урода.

– Лариса Николаевна, где мне такого любовника найти и куда мне этого муженька деть?

– Ну для начала пусть свой срок отсидит до конца, не бросит свою дурь – разведёшься. А с любовником ещё проще, хоть сегодня. Лёньку моего видела?

– Что же он моложе – то не нашел? Я ведь старая для него, поиграется и бросит.

– А и бросит, другой найдётся на такую – то красоту. Может мужа найдёшь, где не ждёшь. Ну решай, хочешь с мужиком сегодня в постель лечь? Будет тебе мужик, а коли своё добро дороже, беги в отделение и получай очередной фонарь. Но, учти, получать, так за дело.

– А узнает кто? Сраму не оберёшься!

– Не девочка чай, с умом обделай, м ой не из болтунов, другого не предложила бы.

– Спасибо Лариса Николаевна, я вечером уйду пораньше, прибраться, встретить?...

О чём речь, сама выгоню.

* * *

День прошёл в ожидании вечернего события, меня это волновало и тревожило. К обеду Леонида позвали к телефону и моя мамочка уведомила его, что вечером его будет ждать Ирина по названному адресу. Чтобы после работы шёл сразу к ней. Женщина глупая, потому и не счастливая, мужчина ей необходим, но с пониманием и без грубости, а дальше сами решите – продолжать эту канитель или на этом закончить. Лёнька вернулся взвинченный на нервах. Покурив, мы всё же разговорились и он поведал мне, что Ирину он заметил ещё раньше. Видел её как – то на улице под руку с мужем. Она напомнила ему артистку Жану Прохоренко. Ещё тогда он влюбился в неё, как последний дурак. А сегодня, увидев её в правлении, вдруг растерялся от неожиданности. Я всерьёз струхнул за исход их свидания, т. к. запланированный трах с симпатичной женщиной оказался под угрозой срыва на слюни и сопли с его стороны.

– Ты прихвати на случай пузырёк, если сама предложит, прими чтобы расслабиться, сам не нарывайся, – ей свой алкаш надоел.

– Да, я понимаю, но как – то знобит от мысли, что сегодня с ней буду, хоть валерианку пей.

– Ну озноб, не диарея. Ей мужик сегодня нужен, а не котёнок припадочный с запахом лекарства. Соберись братан, считай, что это единственный шанс для тебя. Завтра ты себе не простишь этих соплей. Ты мужик, понял? Всё пошли работать и не думай больше ни о чём.

Сегодня нас ждут великие дела и облажаться нам нельзя «товарищ Жюков».

Вечером мы пожелали друг другу удачи и разошлись в разных направлениях.

* * *

Лёнька всё же прихватил бутылку хорошего вина и засунув её во внутренний карман куртки, направился к знакомому дому, где уже не раз видел Ирину, выходящую со двора этого деревянного строения. В окнах теплился приглушенный свет и на крыльце мерцала лампочка, отбрасывая тусклое пятно на входную дверь. Звонка не было и он не громко постучал. В тишине раздались тихие шаги, дверь приоткрылась и в её проёме показалось бледное лицо хозяйки.

– Проходите, прошу, я жду Вас, … то есть тебя жду, … – они вошли и женщина закрыла на засов тяжелую дверь в прихожей, – нам, наверное, следует познакомиться. Я Ирина Михайловна, прости, Ирина, ты Леонид, – смущённо протянула она руку.

Лёнька мягко подержал её горячую ладонь в своей и нехотя отпустил.

– Снимай куртку, повесь сюда, идём на кухню, я покормлю тебя, ты ведь с работы.

– Спасибо, я не голоден, в обед ходил в столовую. Я не рано пришёл?

– В самый раз, на улице уже темно, надеюсь, тебя никто не видел и ужинать уже пора.

Хочешь выпить немного? У меня есть, тебе водку налить? Не вино же тебе пить.

– Спасибо Ирина, мне только самую малость, для разговора, что – то волнуюсь как – то. А вы выпьете со мной?

– Я водку не пью, а другого не держу… Я так посижу, не беспокойся обо мне.

– Я как знал, что не помешает, я сейчас…

Леонид вернулся в прихожую и достал из куртки бутылку вина. Ирина настороженно взглянула на принесённое вино и достала с полки ещё одну рюмку для себя. Только мне немного – за компанию.

Стол был уже накрыт, тарелка дымящихся щей, хлеб, нарезанный тёмными ломтиками. Копченая колбаса, веером разложенная на блюде с одной стороны и с другой сыр, в овальной селёдочнице синела масленой спинкой рыба. Леонид наполнил рюмку Ирины вином и плеснув немного водки в другую поднял свою.

– Ирочка, я выпью за тебя, больше года тебя знаю, много раз видел на улице, но ты была не

одна, а сегодня мы вместе и я рад этому.

Ирина удивленно смотрела ему в глаза и рюмка подрагивала в её руке. Они выпили и опустили свои рюмки на стол.

– Спасибо Лёнечка, я, правда, ничего не понимаю, но для меня это неожиданно и очень приятно. Ешь хороший мой, не смотри на меня, мы потом поговорим.

Ужин закончился и Ирина пригласила парня в комнату, где стояла кровать с накинутым на неё сиреневым покрывалом. Рядом, торшер выхватывал круг света на накидке, шторы плотно закрывали два окна во двор. Леонид опустился в кресло, а Ирина вышла в другую комнату, чтобы переодеться и вернулась к нему в свободном халате, прикрывающим высокую грудь молодой нерожавшей женщины.

– Ты мне нравишься, Леонид, давно я не чувствовала себя такой желанной. Мне с тобой необыкновенно хорошо.

Ирина расстегнула пуговицы на рубашке Лёньки, провела ладонью по сильной груди парня, погладила вьющиеся волосы на голове и прислонилась к его плечу.

– Лёня, у тебя уже были женщины?

– Таких красивых не было. А у тебя, кроме мужа?

– Ты первый, милый. Хочешь меня раздеть? Только сначала сам разденься, мне первой неловко.

Когда парень снял с себя трусы, член ощутив свободу устремился вверх, обнажив край головки. В возбужденном состоянии Лёнька приблизился к женщине и потянул поясок халата на её талии. Полы халата разошлись в стороны, обнажив высокую грудь, небольшой животик над лобком, прикрытым полоской шелковых трусиков. Крепкие бёдра женщины спускались к стройным ножкам Ирины. Парень спустил халат с плеч своей любовницы, притянул её к себе, обхватив руками спину своей возлюбленной. Сердце его учащенно билось, в голове стучала мысль о том, что свершилось то, о чём ещё вчера не мог, даже представить. Эта женщина была его, он мог прикасаться к ней, целовать, наслаждаться её красотой. Волна нежности разлилась в его сердце, ничего дороже, чем эта чужая женщина, у него не было в жизни. Ирина пошевелилась в его руках и заглянула в глаза Леониду.

– Что – то не так Лёнечка? Ты не хочешь меня? Погоди милый, я тебе помогу, сейчас станет хорошо, родной мой.

Она освободилась от его объятий и стянув с себя последнюю деталь белья, подвела к кровати, посадила на неё своего гостя, прикоснулась к возбуждённому члену парня губами, поцеловав головку, обнажила её и сделала рукой несколько движений по напряженному стволу члена.

Руки Леонида легли на плечи Ирины, он приподнял её голову и наложив на её рот робкий поцелуй, потянул женщину на прохладные подушки, чтобы вдоволь насладиться ей. Долгие поцелуи и ласки любовников продолжались, пока Ирина не ослабила стиснутые, напряженные колени и не впустила в своё влажное от соков влагалище член молодого любовника. Преодолев тесную вагину, ствол устремился в её глубину, а достигнув её, замер на мгновение, желая ощутить её заполненность собой и вновь устремился к выходу, но не достигнув полного возвращения, вновь ринулся к своей цели. Поступательные движения бёдер Леонида, со всё более частыми шлепками о ягодицы Ирины, лежащей под ним с приподнятыми ногами, постепенно возвращали её к давно забытым ощущения лёгкого восторга, от замирания внизу живота. Страстное дыхание женщины сбивчиво участилось, переходя в томительное постанывание. Её слабые вскрики при глубоких проникновениях в промежность, глохли под требовательными поцелуями Лёньки. Ноги Ирины тесно обхватили бёдра мужчины, препятствуя их возвращению из влагалища, желая удержать это орудие, приносящее наслаждение от проникновения в себя. Измучив партнёршу долгими фрикциями, Леонид поставил её на слабеющие колени, подхватив рукой под кустистый лобок и продолжил усиленно долбить узкую промежность, ощутив сладкую дрожь внутри себя, накатившим спазмом, приведшим к освобождению от сильного напряжения в члене. Мощные выбросы молодой спермы в раскрытую вагину своей любимой, продолжались до тех пор, пока в его яйцах не иссяк её запас. Разбитое тело Ирины с последними усилиями держалось под завершаемыми ударами, наносимые её партнёром. Своим уставшим сознанием она не могла удержать в памяти число томительных оргазмов, полученное от молодого любовника. Где – то в меркнущем сознании ворочалась горькая мысль, что эта ночь, возможно, первая и последняя. Что с последующими встречами, если он их захочет вновь повторить, уже не возникнет той страсти и мучительной борьбы за обладание друг другом. Насытившиеся тела любовников упали на прохладную ткань покрывала. Долго они лежали рядом, пока их дыхание не восстановилось.

– Как тебе, родная, я измучил тебя? – тихо произнёс Леонид, нежно поглаживая круглые ягодицы любимой женщины, – впредь буду осторожней, ты такая… я не смог сдержаться и был слишком груб.

– Глупый, просто я для тебя не достаточно молода, со мной надо дольше возиться и я тебя не успела настроить, ты просто чуть поспешил. А что касается наших дальнейших встреч… Вернётся муж, мне придётся иногда с ним… ну ты понимаешь меня, а после тебя мне это кажется невозможным. Женское сердце слишком привязчиво, мне может захотеться не только постели с тобой. У меня возникнет очень сложное отношение к тебе, хотеть быть с тобой постоянно и не позволять себе этого. А если я захочу ребёнка от тебя, как это всё можно допустить, а перед мужем, пусть даже перед таким, к которому у меня ничего уже не осталось…

Лёнька ощутил в душе медленное исчезновение тихой надежды. Ирина сама сказала о том, о чём он не позволял себе даже подумать.

– Замолчи! Не будем сейчас говорить о плохом, сегодняшняя ночь наша, пусть она до конца

останется лучшей для нас. А там, возможно, всё сложится не самым плохим образом.

Они смолкли, но через минуту Ирина прижалась всем телом к Лёньке, погладила по голове и тихо шепнула:

Лёнь, родненький мой, тебе пора, скоро светает, собирайся малыш, нам было замечательно и помнить это будем всегда. Мы когда – нибудь ещё, обязательно свидимся, только не ищи меня, я сама тебя найду…

Продолжение следует